

Я не хотел входить в штрафную площадь, когда получил точный пас прямо в ноги от Саши Еременко – нашей двадцатилетней восходящей звезды. Обработал мяч, остановился в центре штрафной, у самой ее разметки, в надежде, что кто-то из зенитовцев его у меня отнимет.

Но не тут-то было... Их рыжий защитник, верзила под два метра, вместо отбора мяча решил от него меня оттеснить. Он грубо толкнул меня в спину, придав мне такое ускорение, что я уже ни о чем не думал, пытаюсь лишь удержаться на ногах, чтобы не упасть в штрафной...

Но устоять мне не позволил все тот же защитник. Он настиг меня и, видя, что уже врываюсь во вратарскую, вцепился в мою футболку и отчаянно рванул.

Я упал на уже пожелтевший газон, дважды перевернулся...

Судья, который находился рядом, в трех шагах, решительно указал на одиннадцатиметровый. Никто оспорить его решение не решился. Нарушение явное.

Еще лежа на земле, ощупывая рукой полученные ссадины на правом бедре, я услышал свою фамилию...

– Груздев! – одновременно выкрикнули выбежавший к кромке поля наш главный тренер Столбов и капитан команды Витя Стрижев.

Я не хотел пробивать пенальти, но... Помогая мне встать, Стриж зло шепнул мне на ухо:

– Волчара, заварил кашу – теперь сам ее и жри!

Оправдываться мне не хотелось. Я привычно взял в руки мяч, поцеловал его, как делал это всегда, бережно опустил на землю, погладил рыжие травинки рядом с ним и отошел метра на три для разбега.

Вынырнувшее из облаков солнышко высветило правую от меня трибуну, очень похожую на пестрое мозаичное панно. На нем отчетливо высту-

пили перекошенные криком лица болельщиков, которые, когда я упал, все разом, как по команде, вскочили с мест и, предвкушая нечто, заорали...

Долговязый вратарь «Зенита» нервно поправлял на голове кепчонку, затем, встретив мой взгляд, отчаянно сорвал ее и, не глядя, запулил за спину.

Видя мое прихрамывание, тысячеротый стадион на мгновение смолк. Наступила такая тишина, что мне стали слышны скрип вековых вязов и шум берез, золотые кроны которых покачивались рядами трибун.

Болельщики ждали гола. Его ждали все: друзья, соседи по девятиэтажке, жена, сын, дочь. Гола просто жаждали губернатор Градов, мэр Александров, чиновники всех мастей. Куда иголки, туда и ниточки. Целая свита из начальников зашла в раздевалку подбодрить нас перед началом игры.

Ставка была огромная. Только победа давала нам право перейти играть на следующий год из второй лиги в первую. Перед сегодняшним последним матчем чемпионата наши соперники опережали нас на одно очко.

Играть осталось всего три минуты. Именно столько же добавил судья. На табло горели яркие золотые единички. Желанный результат для гостей. Никогда наша «Клязьма» за всю свою историю не подходила так близко к своей желанной цели. Наверное, сейчас у губернатора и мэра там, на западной трибуне под козырьком, такое на душе, что рюмки с коньяком застыли на весу...

Но этот выигрыш не нужен нам, ветеранам, кому за тридцать. В первую лигу нас с собой не возьмут, отчислят. Как пить дать! Будет другой денежный расклад, купят игроков получше и помоложе...

Два дня назад Витя Стрижев собрал нас у себя на квартире, отправил жену с сыном в театр. Сам купил им билеты... Собрались все шестеро «старых» – так мы звали часто друг друга. Все в свое время поиграли в разных командах мастеров второй и первой лиг, а мы со Стрижем даже отыграли три сезона в премьер-лиге – в московском «Торпедо», где за выигрыш кубка получили мастеров спорта.

Два года назад нас с Витей отыскал Столбов и попросил помочь родной команде, мы оба когда-то занимались у него в городской футбольной школе и по его рекомендации были приняты в «Клязьму». Одним словом – первый наш наставник. Он наконец-то дождался своего назначения в местную команду мастеров после очередного ее слабого выступления в чемпионате второго дивизиона.

Стриж и я к тому времени оказались как бы на распутье. Он не был уверен, что его оставят в Нижнем Новгороде, в «Волге», а я имел претензии к жилью, которое мне предоставило руководство команды «Агидель» в Уфе. Двухкомнатная квартира для нас четверых была тесна. Так что мы даже обрадовались его предложению. Тем более что платить нам согласились не меньше, чем в этих командах.

Первый сезон мы отыграли влегкую, особо не напрягаясь, заняли пятое место. Все были довольны. Но аппетит у руководства Клязьминска пришел, видимо, во время наших победных игр. На своем поле мы уступили лишь дважды. Руководители города и области собрали предпринимателей, надавили на их патриотизм, стали больше нам платить, усилили команду еще одним мастером спорта из ярославского «Шинника» и двумя местными молодыми талантами. Последние могли обегать самого черта... Были поставлены задача-минимум – стать призерами чемпионата, задача-максимум – выиграть его.

В команде появилась конкуренция. И если мы еще с Витей, напрягаясь, конечно, играли в основе, в стартовом составе, к нам претензий не было,

то другим «старым» приходилось туго. Они не всегда выдерживали темп, предлагаемый молодыми. Их чаще всего стали в ходе игры заменять.

Стриж прямо, без обиняков, обо всем этом за рюмкой водки вслух порассуждал и нашел во всех нас полное понимание и согласие.

В конце разговора по душам он намекнул нам, что со стороны «Зенита» есть предложение отблагодарить нас за ничью.

– Проигрывать не надо, чтобы комар носу не подточил, – подчеркнул капитан. – Первый тайм сыграем во всю силу. Если представится возможность забить – забьем, но не больше одного мяча – нам так будет легче помочь «Зениту» отыграться.

Сколько кому он за это заплатит, Стриж при всех говорить не стал – беседовал с каждым с глазу на глаз.

Мне он предложил десять тысяч. Я заулыбался, заявил, что это несерьезно.

– Как несерьезно? – вспыхнул Стриж. – Десять тысяч зеленых для тебя несерьезно?

В ответ я, с облегчением вздохнув, пошутил, что он про «евро» ничего не говорил...

– Никаких евро, хватит зеленых, – твердо возразил капитан. – Сам же говорил, что именно такой суммы тебе не хватает, чтобы разехаться с тещей.

Витя все знал, был в курсе моих проблем. Поэтому так вот, не таясь, пригласил меня на эту встречу. Другие, полагаю, также имели свои проблемы, а главное, все понимали, в какой ситуации могут оказаться на следующий год. А так, уступив в этом матче, можно еще несколько сезонов во второй лиге поиграть, получая неплохие деньги.

...Серебристый, слегка продолговатый мяч, в точности такой же, каким играли на минувшем чемпионате Европы, лежал неподвижно вблизи ворот «Зенита» и, как сверхмощный магнит, притягивал взоры всех к себе.

Сейчас от моего по нему удара рухнут, как карточные домики, все наши наполеоновские планы, а мне придется продолжать жить в одной квартире с тещей.

Все это пронеслось в голове за какие-то считанные секунды, а точнее, за то время, пока я разбежался.

Удар у меня поставлен. Я признанный пенальтист. Из 86, а точнее из 87 – чуть не забыл, что сегодня в первом тайме после выверенной подачи верхом еще одного нашего молодого гения Андрюши Захарова я в прыжке головой вонзил мяч в нижний угол ворот. Давно не забивал так красиво... Так вот – из 87 забитых мною голов добрая треть пришлась на пенальти.

Все произошло как на тренировке, как во время проведения мастер-класса для юных футболистов. Обманным движением я заставил вратаря прыгнуть в сторону, а сам, выдержав паузу, не сильно, но точно послал мяч в другой угол. Он затрепетал в сетке ворот, как майский жук в сачке.

По-другому я бить пенальти не умел.

Меня вновь сшибли в штрафной, но теперь свои. Молодые устроили шумную кучу малу, а Стриж, улучив момент, больно сунул кулаком в бок, затем поднял, обнял и повел к центральному кругу. Он еще, видимо, надеялся за две оставшиеся минуты изменить счет. Но помочь ему уже было некому. Из нас, шести заговорщиков, Столбов на игру поставил лишь четверых. Причем еще двоих сразу же заменил после пропущенного нами во втором тайме гола. Уж очень не вовремя споткнулся на ровном месте и упал наш опытнейший защитник, «старый» Леша Серов...

Я стоял в центре поля, до конца еще не осознавая, что же все-таки натворил? От боли в боку, от досады на эту дурацкую гладиаторскую

жизнь слезы как-то сами собой нахлынули из глаз. Но что в это время творилось на трибунах – слов не найти! Люди словно обезумели от радости. Они обнимались и целовались, неистово кричали, сворачивали и поджигали газетки, на которых только что сидели. Многие скандировали: «Игорь Груздев! “Клязьма” – чемпион!»

И я еще сильнее зарыдал. Но это уже были другие слезы, слезы прозрения, слезы счастья.

Собственно, ради таких минут и стоит жить, и стоит играть!

Из-за непрерывного гула на стадионе мы на поле не расслышали финального свистка арбитра, а лишь по знакомому жесту его рук поняли – игра закончилась. Нас болельщики долго не отпускали, заставив дважды совершить круг почета по беговым дорожкам стадиона.

Через два дня заявили ко мне домой «старые», без Стрижа, – устроили мне темную. Но били почему-то вяло и не больно...

Через две недели «Клязьму» чествовали. Мне при переполненном зале областного Дворца культуры мэра Александров вручил ключи от новой двухкомнатной квартиры. Я от неожиданности чуть было вновь при всех не заплакал. Шел по залу к жене и детям, не веря в случившееся до тех пор, пока теща, сидевшая рядом с нами, не попросила у меня взглянуть на ордер.

– Вот в ней мы с дедом и будем жить, – твердо и, как мне показалось, радостно заявила она. – Вы же оставайтесь в трехкомнатной.

Клязьминский поэт, мой друг Колька, по этому случаю даже сочинил присказку: «Забьешь гол – будешь не гол!»

Еще через месяц, в канун Нового года, нас, «старых», по одному вызвали в спорткомитет, где пятерым объявили о непродлении контрактов. Пощадили меня одного. Предложили мне место играющего тренера, но заключили со мной договор лишь на один год.

– Ты у нас, Игорь, любимец публики. На тебя идет народ, губернатор же в тебе души не чает, – прямо сказал мне председатель спорткомитета Зрелов в присутствии нового главного тренера Бодрова, известного футбольного имени.

Он привез с собой в команду четверых игроков из высшей лиги. Столбова в команде оставляли вторым тренером, но он обиделся и ушел к пригласившим его рязанцам.

Футбольному клубу «Клязьма» наши власти передали в собственность несколько зданий, а также в разных районах города участки земли. На них вскоре как грибы, выросли спортивные магазины, рынки, кафе «Чемпион “Клязьма”», «Корнер», ресторан «Пенальти». Я везде выступал на их открытии как гвоздь программы.

В чемпионате первой лиги «Клязьма» заняла двенадцатое место. Это золотая середина турнирной таблицы.

Я отыграл почти все домашние матчи, но на выезде меня выпускали редко, большинство встреч просидел на запасной скамье, рядом с главным тренером, невольно глядя на игру его глазами. Из шести забитых мною голов четыре – реализовал с пенальти. Мне исполнилось тридцать пять.

В декабре нашего губернатора пригласили в Москву.

На следующий футбольный сезон контракт со мной не продлили.

Вот и все. Рассказал, как было, даже в горле пересохло. Пойду выпью пивка, но уже не для рывка, как, впрочем, и водочки не для обводочки...